

Не успел он договорить, как Хуай Сюй не выдержал, прикрыл рот рукой и зевнул. Его глаза были полужакрыты от усталости, и он только собирался ответить Се Кайяню, как в следующее мгновение просто откинулся на спинку сиденья и... уснул с открытым ртом.

Се Кайянь наблюдал за всем этим в зеркало заднего вида. Он тихонько постучал пальцами по рулю, беззвучно усмехнулся, убавил температуру кондиционера, медленно припарковал машину на обочине и накрыл Хуай Сюя пледом.

Он посмотрел на Хуай Сюя несколько секунд, но тут же понял, что это немного невежливо, поэтому отвернулся и продолжил вести машину.

Спустя чуть больше десяти минут машина подъехала к месту проведения форума. Се Кайянь припарковал её на VIP-парковке у главного входа в отель.

Его семья уже много лет снимала несколько президентских номеров в этом отеле, поэтому они всегда пользовались VIP-обслуживанием.

Припарковавшись, он обернулся.

Он колебался, стоит ли будить Хуай Сюя.

Этот форум был довольно важным, но возможность посетить его ещё представится.

Он происходил из семьи потомственных врачей, несколько поколений его семьи посвятили себя медицине и добились больших успехов в этой области.

Пока он колебался, Хуай Сюй проснулся.

Человеческое тело — довольно сложная система. Хоть Хуай Сюй и спал, его тело чувствовало движение автомобиля, и точно так же он мог почувствовать во сне, когда двигатель переставал работать.

Поэтому человек, которого клонило в сон, как только он садился в машину, естественно, проснулся, когда машина остановилась.

Хуай Сюй открыл глаза. Его тёмные зрачки ещё были немного затуманены. Через мгновение он моргнул, его взгляд сфокусировался, и он увидел всё вокруг, встретившись взглядом с Се Кайянем.

Хуай Сюй извиняюще улыбнулся и, потеряв затылок, сказал: «Простите, старший, я всегда засыпаю в машине, совсем забыл вас предупредить».

Се Кайянь небрежно улыбнулся: «Всё в порядке. Тогда выходим?»

«Да», — Хуай Сюй открыл дверцу машины.

Се Кайянь опередил его и, придерживая дверцу машины, рукой прикрыл его голову.

Хуай Сюй посчитал это совершенно излишним и, ловко уклонившись, обошёл руку Се Кайяня: «Спасибо, старший, но не стоит так делать, мы же парни, не нужно церемониться».

Се Кайянь опустил руку и вежливо улыбнулся: «А твой друг так не делает?»

Хуай Сюй выпалил: «Он другой, он же мой друг детства».

«Ха-ха, верно», — Се Кайянь кивнул и замолчал.

Они прошли несколько шагов в тишине, и вдруг Хуай Сюй что-то вспомнил и повернулся: «Кстати, старший, я помню, что перед тем, как я уснул, вы задали мне какой-то вопрос. Какой же?»

Се Кайянь поправил очки и, изогнув губы в улыбке, ответил: «Это был неважный вопрос».

«Ха, тогда я спокоен. Я был очень невежлив», — выдохнул Хуай Сюй.

Се Кайянь серьёзно посмотрел на него: «Всё в порядке, тебе не нужно со мной церемониться. Если голоден — ешь, если хочешь спать — спи. В этом нет ничего невежливого».

«Ха-ха, старший, вы такой простой в общении. Ваша девушка, должно быть, очень счастлива», — Хуай Сюй, прищурившись, пошутил.

Се Кайянь улыбнулся в ответ: «У меня нет девушки».

Хуай Сюй тут же сказал: «Обязательно будет».

Се Кайянь посмотрел на него, не зная, что ответить.

На этом медицинском форуме обсуждалось сочетание человеческой медицины и искусственного интеллекта.

В последние годы связь ИИ и медицины становится всё теснее, что способствует обновлению медицинских технологий и значительно повышает процент излечиваемости многих

заболеваний. Особенно большой прорыв был достигнут в области хирургических операций, что приносит пользу как пациентам, так и медицинским работникам.

Хуай Сюй слушал с большим интересом и после окончания форума с воодушевлением обсуждал всё услышанное с Се Кайянем.

Они, беседуя, вышли из зала и поехали прямо в ресторан.

Хуай Сюй выбрал тот самый ресторан западной кухни, куда они часто приходили с Цзин Чжэнсюанем, и даже столик был их обычным.

За его спиной находилась декоративная стена высотой до пояса, на которой стоял ряд свежих лилий, источавших свежий и живой аромат.

Поскольку они часто бывали в этом ресторане, менеджер и официанты прекрасно знали предпочтения Хуай Сюя и, передав меню Се Кайяню, сразу же спросили Хуай Сюя, будет ли он заказывать то же, что и обычно.

Хуай Сюй с улыбкой согласился.

В этом и заключалось удобство знакомого ресторана: здесь помнили твои предпочтения, не нужно было повторяться и не приходилось бояться, что тебя выставят за дверь из-за слишком большого количества требований.

Конечно, Хуай Сюя никогда не выгоняли, но он считал, что у него слишком много особенностей, и найти ресторан, который бы удовлетворил все его запросы, было очень сложно.

Этот ресторан они с Цзин Чжэнсюанем впервые посетили на первом курсе университета, и с тех пор он стал одним из их любимых мест.

Услышав вопрос официанта, Се Кайянь поднял голову от меню. Он знал, что у Хуай Сюя есть некоторые особенности, но не думал, что настолько.

Он с беспокойством спросил: «Наверное, тебе было нелегко все эти годы».

Хуай Сюй от этих слов замер. Ему никто никогда этого не говорил.

Было ли ему тяжело?

Конечно, было. Он был как наполовину готовый продукт, инструкция к которому была

невероятно толстой, он сам путался в ней, а другие и вовсе держались от него подальше.

Но если подумать, то его мама и Цзин Чжэнсюань были теми, кому приходилось по-настоящему тяжело. Они знали его инструкцию даже лучше, чем он сам, и все эти годы терпеливо, раз за разом, следовали всем указаниям.

Им было гораздо тяжелее, чем ему.

Глаза Хуай Сюя вдруг покраснели. У него была очень белая кожа, и любая краснота на лице становилась особенно заметной. Се Кайянь испугался и тут же протянул ему салфетку.

«Я что-то не то сказал?»

Хуай Сюй взял салфетку, но не стал ею пользоваться. У него просто слегка покраснели глаза, слёз не было.

Он шмыгнул носом, потёр лицо и улыбнулся: «Старший, вы действительно очень душевный человек».

В этот момент позади Хуай Сюя раздался звук падающих столовых приборов, а затем послышался голос официанта, подошедшего к столику за его спиной.

Хуай Сюй не придавал этому значения и продолжил разговор с Се Кайянем: «Но тяжело было не мне, а моей маме и Цзин Чжэнсюаню. Вот кому действительно было нелегко».

Се Кайянь, глядя на его лицо, сменил тему: «К какому научному руководителю ты планируешь пойти в магистратуре?»

Внимание Хуай Сюя успешно переключилось, он немного подумал и ответил: «Я ещё не решил. Говорят, выбор научного руководителя — это очень важно».

Се Кайянь кивнул: «Действительно, это очень важно. Я могу тебе помочь советом...»

Во время обеда они оживлённо обсуждали профессоров и специальности медицинского факультета университета Цзинь, их беседа была почти как научный симпозиум.

Разговор постепенно перешёл на Цзин Чжэнсюаня.

Се Кайянь сначала внимательно посмотрел на Хуай Сюя, а затем с улыбкой спросил: «Твоему другу детства я, кажется, не нравлюсь?»

«Что вы, что вы! — Хуай Сюй поспешно возразил. — Старший, не поймите неправильно, он просто не очень разговорчивый, он со всеми такой».

Се Кайянь поправил очки: «Неужели? Мне показалось, что с тобой он довольно разговорчив».

Хуай Сюй вскинул подбородок и шутливо сказал: «Конечно, ведь я его друг детства. Кому же ещё ему быть особенным, как не мне?»

«Верно», — Се Кайянь кивнул и добавил: «А ты думал о том, что будет, если он влюбится?»

Хуай Сюй беспечно ответил: «А что тут поделаешь? Поздравлю его. Не стану же я соперничать с его девушкой за его внимание, в самом деле?»

Не успел он договорить, как позади него снова что-то упало из столовых приборов. Звук металла, ударившегося о мраморный пол, был резким и громким.

Хуай Сюй с недоумением оглянулся, но сквозь лилии на стене смог увидеть только макушку официанта. Как и в прошлый раз, слышен был только голос официанта.

«Наверное, это кто-то такой же неразговорчивый, как Цзин Чжэнсюань», — пронеслось в голове у Хуай Сюя.

Он повернулся обратно. Когда речь заходила о том, что Цзин Чжэнсюань влюбится, Хуай Сюй чувствовал что-то странное, ведь у Цзин Чжэнсюаня даже не было юношеской влюблённости.

Не говоря о более раннем возрасте, возьмём хотя бы старшую школу.

Уже тогда рост Цзин Чжэнсюаня составлял 193 сантиметра. Впечатляющий рост в сочетании со стройной фигурой, которая выглядела ещё лучше без одежды, не мог не привлекать внимания. Не говоря уже о его необычайно красивом лице. Даже в простой школьной форме он выглядел более стильно, чем модели.

Хуай Сюй думал, что с такими данными Цзин Чжэнсюань должен получать любовные письма килограммами, но всё оказалось наоборот. Цзин Чжэнсюань почти не получал писем, и, кроме тех нескольких, что передавал ему Хуай Сюй, он никогда не находил в его сумке никаких розовых посланий.

Он думал, что причина в неприступной ауре Цзин Чжэнсюаня, которая отпугивала людей, но на самом деле всё было совсем не так.

Однажды Цзин Чжэнсюань на глазах у всего класса поставил в неловкое положение девушку, которая принесла ему любовное письмо.

Письмо было передано ему секунду назад, Цзин Чжэнсюань даже не взглянул на него и тут же выбросил в мусорное ведро. Розовый листок бумаги пробыл в его руках не больше секунды.

Девушка тут же убежала в слезах.

С парнями Цзин Чжэнсюань был ещё более безжалостен, однажды он сломал одному из них нос.

После этих двух случаев никто больше не осмеливался давать ему любовные письма, и даже тех, кто просто заговаривал с ним, стало намного меньше.

Хуай Сюй ел стейк немного рассеянно.

Каким будет Цзин Чжэнсюань, если влюбится?

Не станут ли они тогда чужими?

Хуай Сюй нахмурился. Почему-то стейк, который обычно был таким вкусным, на этот раз казался пресным и безвкусным.

Он добавил немного соуса.

Се Кайянь, наблюдая за ним, снова спросил: «А ты сам думал о том, чтобы влюбиться?»

Едва он это сказал, как позади Хуай Сюя снова раздался резкий звук — сильный скрежет металла о тарелку, от которого заложило уши.

Официант снова подошёл к тому столику, а Хуай Сюй продолжил отвечать на вопрос.

«Я и влюбленность?» — он указал на себя и покачал головой: «Нет, это невозможно».

На лице Се Кайяня появилось недоумение.

Хуай Сюй начал объяснять, загибая пальцы: «Во-первых, у меня очень слабое здоровье, а это может передаваться по наследству. Я не хочу, чтобы мой ребёнок прошёл через то же, что и я».

«Во-вторых, у меня такое плохое здоровье, моя вторая половинка будет постоянно за меня волноваться. Лучше не доставлять другим лишних хлопот».

«...» Се Кайянь немного помолчал, в его взгляде промелькнуло сочувствие. «Тебе не стоит быть

таким пессимистом».

«Это не пессимизм, а осознание и принятие объективной реальности. У меня действительно очень слабое здоровье, то, что я дожил до 19 лет, — уже немало», — Хуай Сюй махнул рукой, а затем улыбнулся: «Но думаю, что проживу ещё 19».

Се Кайянь снял очки и потёр глаза.

Позади Хуай Сюя посетитель, который постоянно шумел, склонил голову над столом, и его плечи слегка дрожали...

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*´ 3´*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743143>